

Зима прошла достаточно быстро, сменившись цветущим апрелем. По радио и телевизору крутились речи, новости, люди жили своей жизнью, умирали и рождались...

До сих пор шла «война» без активной фазы. Я слышал, что в Эльзасе братаются французы и немцы. В последнее время к нам слишком часто заявляется фельдгестапо и проводит лекции зелёным новичкам, пытается выявлять у них симпатии к большевизму или прозападные настроения. Как будто пропагандистский отдел не может заняться этим лично. Сюрреалистично как-то это всё.

Мы с Ритой проходили через Мартин-Лютер-Платц 40, где стояло 58-летнее здание суда. Трёхэтажное здание почти 60 лет непрерывно используется в судебных целях; при ближайшем рассмотрении видны коринфские капители и каннелюры пилястр, а свет и тень создают живой образ. Здесь также гармонично сочетаются современная и историческая германская архитектура.

После того, как другие отделы областного суда переехали в новое здание на Мюленштрассе, строительство которого было завершено в 1923 году, областной суд продолжал использовать это здание для целей уголовного правосудия. Вместе с другими уголовными отделами здесь с марта 1933 г. действует Специальный суд Дюссельдорфа... В общем-то, всё, что я знаю об этом месте.

Тут судили и вынесли смертный приговор моему племяннику, виновному в профранцузском шпионаже, а также судили моего деда в 1924. Не знаю, почему судили деда, но в своей камере он умер, чуть-чуть не дожив до 80 лет.

Вокруг этого места с начала 1920-х ходило много неприятных слухов, как, например, душераздирающие крики откуда-то снизу, зашторивание всех окон без видимой на то причины днём, а потом и удачно подворачивавшиеся пятна крови на втором этаже... После прихода Гитлера ко власти количество легенд здесь поредело, и я даже не знаю, что могло стать причиной, без шуток.

— Случайно не тут мы когда-то впервые поцеловались, Эрик? – Рита ткнула меня в плечо и хихикнула.

— Ты точно что-то путаешь, потому что я точно помню, что... Что? Вроде бы на Кёнигсallee мы впервые целовались, а тут мы предложили друг другу встречаться.

Было приятно вспомнить что-то такое, а потом мысленно вернуться в то время, когда тебе только-только стукнула тридцатка, завершившая твою недолгую юность.

— Ах да, точно. Совсем память отшибло с этими детьми. Неделю назад я слышала, как их бабушка прогнала Зутера прочь, потому что он вернулся пьяный в стельку и принял её за Алину... Ты в тот момент ещё был на работе. – Резко диалог перешёл в другое, грустное русло.

— Я однажды застал его за приставаниями к какой-то девочке-подростку. На вид ей, кажется, было лет 16? После хрустальной ночи он почти в каждой женщине видит свою жену. Повезло, что я успел их разнять до того, как кто-то вызвал полицию, иначе его бы там подстрелили на месте.

Зутер тогда заткнул ей рот ладонью и попытался облапать её. К тому же, он успел расстегнуть её блузку, под которой... Почему я вообще вспоминаю такие детали? Не знаю, что он ей там наговорил, но в итоге девочка смылась с места в огромном ужасе, даже не отреагировав на мои попытки её окликнуть. Пришлось хорошенько начистить его бухое лицо, оставив его лежать в

обмороке под окнами бара.

— Не будем о плохом, не хочу даже думать обо всём этом! Давай лучше зайдём на рынок, мы уже как раз через 5 минут подойдём к нему. Помнишь, ты хотел фруктовый салат, так давай купим фруктов? Нужно будет ещё йогурт приготовить, да...

Рита уже находится на пятом месяце беременности. В последнее время у неё сильно поднялись запросы, но в основном они ограничиваются сладкой едой. Недавно я сам захотел попробовать что-то сладкое, а тут как раз пацан газеты раздавал вечером, в которых ещё вскользь фруктовые салаты упоминаются. Можно сказать, я любитель сладкого, ещё с самого детства.

Пока я витал в облаках, размышляя о еде, мы зашли на фруктово-овощной рынок, где было достаточно шумно и неприятно для глаз из-за кучи ярких цветов вокруг.

— Эй, Анна! Привет, как ты? – Как только Рита встречает своих друзей, это дело обещает длиться еще полчаса минимум.

Не желая морозиться на погоде, медленно становившейся пасмурной, я прошёл несколько отделов с фруктами, заинтересованно их разглядывая, как если бы собирался что-то здесь покупать. На самом деле я искал место, где можно спрятаться от дождя: Рита всё твердила, что не будет дождя, мол, ну они его что, танцами с бубном призовут? Мол, посмотри, как вокруг солнечно и ни облачка.

В общем, мы не взяли зонты, а танцы с бубном для призыва дождя почти перестали быть шуткой, разве что ещё самого дождя нет для полной картины. Мне бы легкомысленность этой женщины, в самом деле. У неё довольно много повседневных забот, но она продолжает быть такой жизнерадостной, несмотря на всё дерьмо, происходящее вокруг. Чёрт, и ведь я надел любимую рубашку.

По дороге за забором, куда-то в сторону Остштрассе, ехала колонна Хеншелей, набитых солдатами. В последнее время стали частыми военные учения в городе. Возможно, готовится что-то крупное?

Пока я и зеваки незаинтересованно наблюдали за колонной машин, начал моросить лёгкий дождь. Я уже успел прилично отойти от Риты, но до сих пор могу видеть её фигуру вдаль. Наверное, она пока ничего не замечает, что заметно по её увлечённой жестикуляции.

Над головой завыл самолётный гул. Я поднял свой взгляд, но из-за собственной невнимательности сначала ничего не увидел. Это заняло около 10 секунд, пока я всё же, наконец, не увидел «стаю» 111-х Хейнкелей, летящих в том же направлении, куда ехала колонна грузовиков. С самого марта ходят слухи о готовящемся вторжении в Нидерланды, и в них есть смысл верить. Достаточно вспомнить Вельткриг, когда мы обошли французскую оборону через Бельгию. Возможно, что у Гитлера это даже есть в планах, но я надеюсь, что эта война скоро закончится...

Война в Польше застала меня врасплох. Мне всегда казалось, что Запад просто бросит поляков на произвол судьбы, как они сделали это с чехами, а сами поляки добровольно передадут Данциг. Политически Польша уже перестала быть «буферной зоной», чтобы противостоять красной экспансии, имея малую и слабую армию. Поговаривали, что польская армия была сильнейшей армией Восточной Европы, и в первые дни вторжения на поляков возлагали достаточно большие надежды, но когда фронты Вермахта соединились, надежда была окончательно потеряна.

Я достаточно нейтрален к действиям Гитлера, так как пока мне платят достойную зарплату в 250 марок, я готов хоть сам идти на фронт, лишь бы не подыхать от скуки, сидя в кресле и читая картотеки. В чём-то я крайне не поддерживаю правительство, как, например, в развязывании войны. Любому, кто мыслит критически, понятно, что «польские провокации» являлись лишь наглым фарсом, обманом, чтобы военным путём заполучить своё, будем выражаться так. Интересно, каково было Гитлеру, когда в войну вступили британцы и французы? Наверно, бился в истерике...

Я усмехнулся своим же мыслям и полностью забыл и про колонну машин, и про летящие бомбардировщики. Дождь распустился не на шутку, его капли разбивались о железные листы, асфальт, крыши и всё остальное вокруг, создавая красивый, но раздражающий «шипящий» звук, заглушая собой остальные звуки рядом; тем не менее, за тучами всё ещё ярко светило Солнце, а где-то и вовсе оставались, скажем так, «островки» на небе, которые ещё не затянули тучи. Кажется, Рита уже пожалела о своём решении не брать зонты, так как она стала судорожно искать меня взглядом, видимо, чтобы нам поскорее смыться домой...

<http://tl.rulate.ru/book/71625/1922615>